

Поначалу он действовал осторожно, но вскоре человек на кровати осмелел. Сун Чжили уже было мало просто держать его за руку, он жаждал большего. Лишь когда он окончательно заключил его в объятия, тот притих. Так было лучше, так брат больше не уйдет от него.

Юй Цяньлинь с холодным лицом произнес:

— Сун Чжили, я не хочу применять к тебе силу.

Подразумевалось, что тому лучше немедленно остановиться. Юй Цяньлинь питал отвращение к подобным связям, и то, что он до сих пор терпел этот бред, уже свидетельствовало о его благородстве. А теперь этот наглец еще и повис на нем, не боясь навлечь на себя беду. Как он мог такое стерпеть? Сун Чжили и понятия не имел, через какие муки проходил Юй Цяньлинь. Он знал лишь одно: сейчас он крепко обнимает брата, и этого достаточно.

— Брат, я так скучал по тебе... А-Ли стал послушным, А-Ли больше не плачет от боли. Я теперь настоящий мужчина, возвращайся, брат... Я был неправ, я знаю, что виноват... Брат, не уходи, не бросай меня!

Его слезы быстро намочили одежду Юй Цяньлиня, а голос, полный рыданий, вызывал жалость. Хотя Юй Цяньлинь не понимал, о каком брате идет речь, он все же протянул руку и прижал его к себе.

— Тише, я не уйду.

Возможно, именно этих слов он и ждал: как только Юй Цяньлинь замолчал, Сун Чжили затих. Уложив его обратно в постель, Юй Цяньлинь с помощью духовной силы снял отек с его лодыжки. Видя, как разгладились брови спящего, он развернулся и вышел.

Сун Чжили проспал до самого утра. Поднявшись и сев на край кровати, он принялся вспоминать события сна и с силой размял лодыжку. Вот уж странно: он уже несколько лет не видел брата во снах, почему же тот явился прошлой ночью? Главное, раньше, когда во сне он умолял брата не уходить, тот безжалостно отталкивал его и разворачивался прочь. Это был первый раз, когда брат обнял его и так нежно сказал: я не уйду.

В этот момент вошел Юй Цяньлинь, неся деревянный таз.

— Ученик, умойся.

Сун Чжили встал и с сомнением произнес:

— Моя нога зажила слишком быстро, не находишь?

Юй Цяньлинь ответил:

— Лекарство... хорошее.

Что верно, то верно: мир совершенствующихся полон чудесных духовных лекарств, вылечить растяжение для них — пустяк. Сун Чжили восхитился тем, насколько Юй Цяньлинь заботлив. Он не только принес воду для умывания, но и заранее приготовил завтрак.

Когда они почти закончили трапезу, Юй Цяньлинь внезапно посмотрел ему прямо в глаза и произнес:

— Брат... ученик прошлой ночью звал... звал меня братом...

— ...

Что за черт? Неужели он снова говорил во сне? Мало того что говорил, так еще и был услышан?

— Кхм... Ты не так понял, мне просто приснился кошмар.

— Какой сон?

Глядя на простодушное выражение лица Юй Цяньлиня, Сун Чжили вдруг захотелось выговориться. В конце концов, тот все равно ничего не понимает.

— У меня был брат, родной брат. Он всегда держался холодно и сдержанно, будто маленький взрослый. Он не любил играть с ровесниками и уж тем более не любил проводить время со мной. Он считал меня наивным и трусливым. Я всегда думал, что брат меня не любит, поэтому изо всех сил пытался сблизиться с ним, хотел, чтобы он хоть немного заботился обо мне. В детстве я был плаксой, боялся боли, и брат презирал меня за это. Хотя он всегда говорил колкости, стоило мне пораниться и заплакать, как он сразу склонялся надо мной. Когда мне было восемь, я своими глазами видел, как он умер. Эта картина навсегда врезалась мне в память, и всякий раз, стоило мне закрыть глаза, я видел его мучительную смерть.

Говоря это, Сун Чжили рассмеялся, глядя на Юй Цяньлиня, но его улыбка выглядела неестественно.

— Из-за этого у меня было расстройство психики. Потом, когда я поправился, я много лет не видел его во снах. Простой ночью это случилось впервые, и во сне брат пошел мне навстречу. Раньше он всегда отталкивал меня, причиняя невыносимую боль, от которой я страдал по ночам.

Сердце Юй Цяньлиня болезненно сжалось. Он вспомнил, как много лет назад в его мире внезапно появился маленький мальчик. В тот день он плакал и говорил, что его родной человек умер, что ему очень больно, но он не помнит, кто именно. Юй Цяньлинь тогда просто бросил фразу, не подозревая, что эти слова помогут человеку выбраться из кошмара.

Услышав рассказ, Юй Цяньлинь с грохотом ударил по столу и свирепо воскликнул:

— Брат... был... плохим человеком!

Выругавшись, он тут же схватил Сун Чжили за руку и с сочувствием добавил:

— Не... не бойся, в будущем учитель будет... защищать тебя!

— Пфф... — Сун Чжили выдернул руку, явно развеселившись. — Ты сам-то себя защитишь сможешь? Если тебя никто не обижает, уже слава богам. И вообще, мой брат не был плохим, не смей так говорить.

Выговорившись, он почувствовал, как стало легче. Оказывается, нельзя держать все в себе, иначе можно сойти с ума. К счастью, этот парень — дурачок, перед ним не страшно открыться.

...

Утренняя тренировка была посвящена сбору ци с помощью меча. Конечно, все это время они отработывали базовые навыки, и только в последний час перешли к сути. Сун Чжили был обычным человеком, тем, кому путь совершенствования заказан навсегда. Поэтому даже простейшую циркуляцию энергии он выполнить не мог. Все держалось лишь на том, что система помогала ему пускать пыль в глаза.

— Вайвай, есть способ изменить мое тело обычного человека?

— Ответ хозяину: других способов нет. Если желаете измениться, остается лишь найти того, у кого очень высокий уровень совершенствования, и заняться парным совершенствованием.

— Ого, вот это да! Знаешь здесь какую-нибудь красавицу с высоким уровнем?

— Здесь нет ни одной женщины, чьи способности соответствовали бы требованиям хозяина для парного совершенствования.

— Ну и гадость же ты говоришь.

— Старший брат Сун, у тебя так здорово получается управлять энергией!

К нему подошел маленький мальчик, с обожанием глядя на него.

— Я пробовал много раз, но ничего не вышло. Как прекрасный старший брат это делает? Можешь меня научить?

Мальчик начал кокетничать, а Сун Чжили обожал таких милых детишек. Однако...

— Разве можно называть мужчину прекрасным? Больше так не делай!

Мальчик захлопал большими глазами и кивнул:

— Старший брат-красавец!

— ... — ему внезапно захотелось дать кому-то подзатыльник.

Сун Чжили не стал спорить:

— Если не умеешь управлять энергией, спроси у старейшины.

Главная проблема была в том, что он и сам не умел, приходилось полагаться на систему, чтобы просто выжить. Мальчик обиженно опустил голову:

— Если я спрошу у старейшины, он назовет меня бестолковым...

А, вот оно что. Оказывается, этот парень боится, что его выгонят с горы. Сун Чжили улыбнулся, указал на статную фигуру, прилежно тренирующуюся впереди, и прошептал:

— Иди попроси того старшего брата научить тебя, он гораздо способнее меня.

Я-то тебя точно ничему не научу.

<http://bllate.org/book/22234/2322086>